

Глава 322, я собираюсь признаться тебе." "Вот ты где." Чен Фэн посмотрел на этого человека в штатском перед дверью, его глаза были наполнены смехом.

Когда Он Шэнхуа увидел Чена Фэна, сидящего на стуле с большой улыбкой, он сначала замерз, потом пожал плечами и горько засмеялся: "Разве ты не просил меня прийти?". Он Шэнхуа действительно старый полицейский, на данный момент столкнувшись с злобным "гангстером", даже немного не боится.

"Отпустите заложников, я начальник полиции и могу поговорить с вами на условиях." Он сказал Шэнхуа случайно, похоже, разговаривает со старым другом в общем.

Чен Фэн засмеялся, быстро улыбнулся: "Заложники, ты думаешь, они заложники?" Сказав это, Чэн Фэн повернул голову к нескольким родственникам, собравшимся вокруг больничной койки, и сказал: "Вы заложники?".

"Товарищ директор ах, мы не заложники, я отец Фэн Вази, Фэн Вази не держал нас в заложниках, так что, может ли эта плата за захват заложников не быть добавлена к нему, я знаю, как только эта плата будет добавлена, это займет годы больше". Отец Чена Фэнга, Чен Мин, поспешил объяснить.

Чен Мин был соотечественником, и, говоря в этот момент, у него была простота соотечественника, что заставило Его Шэнхуа поверить без всяких сомнений.

"Учитывая это, я могу снять это обвинение, но сейчас, разве вы не первый..." - сказал здесь Хэ Шэнхуа, наклонив угол глаз на тех немногих вооруженных полицейских, которые были заморожены в отделении, смысл которых был ясен.

"Будьте уверены, им ничего не грозит." Чен Фэнг засмеялся: "Этот шеф, почему вы, полиция, хотите меня убить, Чен ошибается, отрезав несколько пар дешёвых рук?"

Услышав слова Чэн Фэна, он Шэнхуа был потрясен в своем сердце, но он заставил его выражение стать более естественным. Он задушил свое лицо, полное праведности, и сказал: "Что значит "дешевой рукой", ты совершаешь преступление, причиняя боль другим, Хуаксия чрезмерна в верховенстве закона, поэтому естественно, что ты должен быть арестован". Сказав это, он прикоснулся к наручникам и бросил их перед Чэн Фэн, сказав: "Наручники сами по себе, борьба с полицией - это не выход, возвращайтесь со мной в полицейский участок, я буду умолять вас перед судьей, на два года меньше наказания - это не проблема".

Сразу же после этого, Он Shenghua посмотрел на Чэн Мин на больничной койке: "Вы его отец, вы должны убедить его, чтобы он не будет делать одну ошибку за другой".

Чэн Мин честный человек, в это время, слушая слова Хэ Шэнхуа, сразу радостно в сердце, занят убедить: "Фэн Вази, этот режиссер прав, вы идете, чтобы сдать быстро". Для этого отца определенно хорошо, что его сын смог получить на два года меньше.

"Папа, не будь занят, пытаясь отговорить меня, я должен кое-что сказать этому шефу." Как только Чэн Фэн протянул руку, в его руке уже был красный документ в твердом переплете, а на нем особенно бросалась в глаза блестящая государственная эмблема. Бросив красную книгу в Хэ Шэнхуа, Чен Фэн не спешил сказать: "Ты ведь должен знать эту книгу?".

Он Шэнхуа взял его, и его сердце внезапно вздрогнуло, как золотой государственный герб на обложке маленькой красной книги заставил его взглянуть. Он торжественно открыл ее, и ее

содержимое вознеслось к его сердцу с неба.

"Это правда?" Он поднял голову и посмотрел на Чэнь Фэн, невероятный в своем тоне: "Ни в коем случае, я должен сделать телефонный звонок, чтобы подтвердить".

Сказав это, он также вытащил свой мобильный телефон и набрал номер без учета присутствия Чэнь Фэна.

"Старший брат, задать тебе вопрос, есть ли у тебя заместитель директора по имени Чен Фэн в подразделении АНБ ZJ?" Он старший брат Shenghua был маленьким лидером дивизиона ZJ NSA, и личность Chen Feng была как раз права, чтобы посоветоваться с ним.

Кто знает, голос Хэ Шэнхуа только что упал и на другом конце телефона была тишина. Лян Цзю, только тогда другая сторона говорила призрачно и торжественно: "Шэн Хуа, Чэнь Фэн действительно наш заместитель директора, что-то не так?".

Итак, Хэ Шэнхуа кратко рассказал о событиях того дня старшему брату на другом конце телефона. Кто знает, чем больше Хе Shenghua старший брат слушал его дыхание, тем тяжелее оно стало, как будто что-то заставляло его быть настолько нервным, что он не мог дышать. В конце он удивительно рычал.

"Ты, маленькое отродье, прекрати все, или что-нибудь случится, и я не смогу тебя спасти!"

"Но..."

"Нет ничего, кроме как, Чен заместитель директора статуса специального, даже если ваша сторона окружной партийный секретарь, чтобы увидеть, вы должны притворяться внуком, вы специальный, даже чтобы арестовать его, ищет смерти вас." Голос брата Хе Шэнхуа становился все тяжелее и тяжелее, в конце концов, почти ревел.

Услышав это, холодный пот Хэ Шэнхуа мгновенно стекал, этот молодой человек действительно был настолько важен? Думая о том, что он только что отдал приказ убить Чена Фенга на месте, разве это не его собственная вина?

"Наконец, Большой Брат напоминает вам, держите круг заместителя шефа Чена как следует, могут быть неожиданные достижения. Повесь трубку!"

В одном из кабинетов Отдела национальной безопасности ЗДЛ грубиян сидел на стуле, потея от пота.

"Маленькие ублюдки просто знают, как вызвать неприятности, и на этот раз они действительно выкинули банку вниз по дороге". Я не могу, я должен быстро отчитаться перед организацией, может быть, договориться с мастером Ченом Фенгом". Думая об этом, внезапная вспышка света от талии этого невоспитанного человека, в его руке появился мобильный телефон, а на корпусе телефона золотой божественный дракон был похож на живого, как будто в следующий момент он улетает вниз с корпуса телефона.

.....

Возвращаясь с уважением к Чену Фенгу, он покорно опустил голову, как будто школьник, допустивший ошибку, испугался.

Его движения Шэнхуа заставили родственников Чена Фэна замёрзнуть. Как они могли подумать, что директор общественной безопасности, на которого они обычно должны смотреть, даже не осмелится посмотреть на Чэнь Фэна в данный момент.

Скрытно, они вдруг обнаружили, что Чен Фенг, которого не видели несколько месяцев, действительно сильно изменился.

"Почему? Ты так меня боишься?" Чен Фенг смирно улыбнулся и посмотрел на него Шэнхуа.

Глядя на глаза Чэнь Фэна, Хэ Шэнхуа снова вспотел холодным потом и в мгновение ока намочил заднюю часть рубашки. Он всегда чувствовал, что глаза Чэнь Фэна также содержат чрезвычайно опасную ауру, и только один взгляд заставил его встать с холодными волосами.

"Нет, нет....." Он вытер холодный пот со лба и неоднократно качал головой.

"Ха, на этот раз я попрошу тебя кое-кого, кто может приказать вооруженной полиции пересчитать меня и захочет меня сбить." Углы рта Чэнь Фэна показали несколько намеков на мрачность: "Я не должен был, не должен был, не должен был рассчитывать на мою семью и друзей, ты должен дать мне объяснение?"

У него в сердце Шэнхуа был трепет: "Тот, кто приказал ему умереть, не я ли это?". Принудительно сдерживая давление Чена Фэна, он поднял голову и неохотно улыбнулся: "Есть ли у заместителя шефа Чена зацепки насчет этого человека?"

"Я знаю его сырой голос, и похоже, что он все еще должен быть ведущей фигурой на сцене, и в одном телефонном звонке маленький педик пытается подстроиться, чтобы его убили." Сказав это, Чен Фенг ударил по командиру отряда вооруженной полиции, который лежал на земле рядом с ним.

"Узнаешь голос?" Услышав это, Он повернул глаза Шэнхуа и его разум улегся. Похоже, что человек, о котором говорит заместитель комиссара Чен, это не я, так что...

Вдруг Хэ Шэнхуа поднял голову и сказал несколько грубо: "Если это так, то я знаю, кто это, и если моя догадка верна, то этот человек должен быть командиром эскадрильи вооруженной полиции".

"Пусть поднимется, я бы хотел посмотреть, какой человек осмелится подставить кого-нибудь таким вопиющим образом." Голос Чена Фенга был холодным, настолько холодным, что у него дрожали ноги Шэнхуа. На этот раз мне повезло, что я встретил Чэнь Фэна, если бы я был обычным человеком, не был бы я убит этим человеком?

Вскоре после этого, Он Шэнхуа позвонил командиру эскадрильи через свой мобильный телефон. Повесив трубку, он Шэнхуа, казалось, решил, и вдруг глубоко поклонился Чену Фэну, полный стыда, и сказал: "Заместитель директора Чэнь, я хочу признаться вам"!